

Марлонта
ЭЙЗИНБУРГ

Доктор,
МОЕЙ БУДЕШЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Шарлотта Эйзинбург
Доктор, моей будешь

«Автор»

2026

Эйзинбург Ш. Л.

Доктор, моей будешь / Ш. Л. Эйзинбург — «Автор», 2026

Я - новый врач бойцовской лиги, и меня не подкупить красивой улыбкой. Марату «Барсу» Барсукову оставался один шаг до боя за чемпионский пояс, но я разглядела травму, которую он скрывал четыре месяца, и закрыла перед ним дверь в клетку. Вот только тем же вечером этот двухметровый боец заявился ко мне домой — промокший до нитки, со сбитыми костяшками и взглядом, от которого у меня самой сбивается пульс. Теперь на кону не только его карьера, но и моё главное правило: никогда не пускать пациентов в свою постель и в своё сердце.

© Эйзинбург Ш. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Шарлотта Эйзинбург

Доктор, моей будешь

Глава 1

Семёныч чистит мандарин так, будто разминировывает его: медленно, двумя пальцами, не дыша. Это уже третий за полчаса. Корки он складывает мне на колено, потому что урны в коридоре нет, а я, по его мнению, всё равно сижу без дела.

С тех пор как Семёнычу строго-настрого запретили курить, он глушит тягу цитрусовыми. Жрёт их просто ящиками. В нашем зале мандаринами теперь воняет всё: маты, потные груши, раздевалка, даже грёбанный душ. Пацаны уже делают ставки, когда тренер окончательно порыжеет и его можно будет вешать на новогоднюю ёлку.

— Не дёргайся, — говорит он, не отрываясь от мандарина.

— Это не я, это стул, — огрызаюсь я. — Его собирали для гномов. Он прямо сейчас пытается решить, треснет под моей жопой или ещё поживёт.

Стулья тут и правда крошечные. Клиника спортивной медицины, где лига проводит медосмотры, стоит на окраине между автомойкой и шиномонтажом, и, судя по мебели, раньше здесь был детский сад. В конце коридора до сих пор висит плакат с зайцем, который моет лапы.

Через три недели я дерусь за пояс с Кувалдой.

Пять лет я к этому шёл. Подвалы, где с потолка капает прямо в клетку, турниры в спортзалах техникумов, гонорары, которых хватало на кроссовки и шаурму. Теперь всё по-взрослому: пояс, контракт, прямой эфир. И гонорар такой, что мама наконец переедет из своей хрущёвки в дом с баней, о котором мечтает, сколько я себя помню.

Осталась ерунда — подпись врача лиги.

Аркадич, который смотрел меня все эти годы, подписывал допуск минут за пять. Спрашивал, как спина, слушал сердце, ворчал про давление и отпускал с миром. Хороший мужик. Любил бокс, коньяк и чтобы никто его не задерживал.

Дверь кабинета распаивается, и в коридор вываливается Рома Малыш. Малыш у нас тяжеловес: борода лопатой, шея шире моей головы, и на этой шее набиты голуби. Сейчас он красный, как после парилки, и сжимает в кулаке бумажку так, будто хочет её задушить.

— Нет, ты прикинь, — говорит он мне, даже не поздоровавшись. — Давление ей, блядь, моё не нравится! У меня всю жизнь такое давление, я с ним родился!

— И что она тебе выписала? — спрашивает Семёныч.

— Кардиолога, анализы, монитор какой-то на сутки, — Малыш трясёт бумажкой. — Я ей говорю: я нормальный, просто кофе выпил. А она мне: «Три кофе, судя по вашему пульсу». Откуда она знает, что три?!

Он уходит по коридору, громко сообщая зайцу на плакате всё, что думает о новой медицине.

— Аркадич на пенсии, — Семёныч наконец отправляет дольку в рот. — Теперь новенькая сидит. С утра троих завернула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.